

Все с собой

О пути несессера в истории мужской моды

Александр Рымкевич (The Rake) |

ЕСЛИ бы мужчина наполеоновской эпохи был вынужден отправиться в авиапутешествие в наши дни, ему пришлось бы по требованию службы безопасности показать содержимое его, к примеру, кофра из ореха с серебряными накладками. На столе оказался бы целый набор диковинных инструментов: скребок для языка, золотая зубочистка, копоушка на перламутровой ручке, различные ножницы, пинцет, шило, опасная бритва, зеркало, несколько щеток и гребней из черепахового панциря, насадки для чистки зубов, пилка, валик для полировки ногтей и т. д. Это не считая дюжины разнокалиберных хрустальных с золотыми крышками баночек и бутылочек для лосьонов и притирок, а также письменных и швейных принадлежностей — мало ли что в дороге приключится. Одним словом, в самолет бы его не пустили.

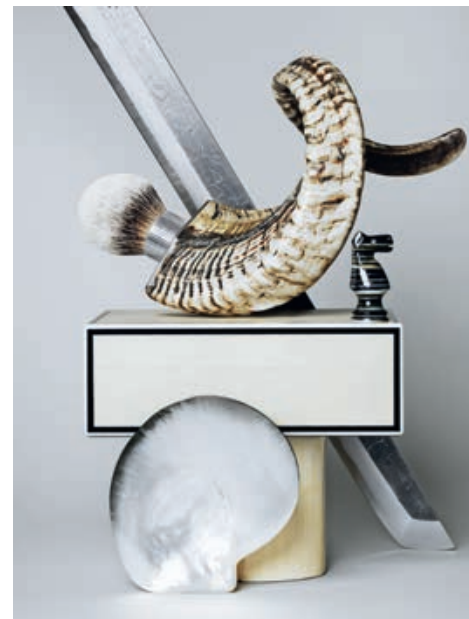
В XVII–XVIII веках арсенал средств красоты мужчин и женщин не слишком различался, равно как и их внешний вид с пышными нарядами и париками. Несессеры сопровождали их в поездках и были ценным подарком, поскольку заказывались у ювелиров. Однако красота в то время отнюдь не означала чистоплотности. Последнее является завоеванием английского дендизма, а именно главного денди Бо Браммела (1778–1840). Благодаря ему британцы по сей день полагают, что мыло и кран с горячей водой — это цивилизация.

Утренние ванны были ежедневным ритуалом Браммела, на который он отводил не менее трех часов. Сменив несколько раз воду, он завершал купание, подобно Клеопатре, в молоке. Поскольку о подобной эксцентричности, а также о том, что молоко после ванны Браммела перепродается, говорил весь Лондон, горожане остерегались его пить. После купания денди растирал себя щеткой выше пояса и с помощью зеркала на ручке и пинцета удалял все лишние волоски. По утверждению его биографа,

Браммел располагал целой батареей туалетных принадлежностей. Он брился, используя серебряную чашу для пены, и особенно дорожил кувшином из темносинего стекла с узором из экзотических птиц, серебряной плевательницей («невозможно плевать в глину»), а также большим тазом, с которым не расставался в путешествиях. Таз даже доставили ему в парижскую тюрьму, куда Браммел попал за долги. Помимо этого на его туалетном столике были мыло, помады, одеколоны и несессер.

На разнообразных аукционах старинные дорожные кофры и несессеры эпохи Браммела отнюдь не редкость. Цена их зависит от периода, качества работы и известности мастера, сохранности и провенанса. Практически всегда можно найти подобные вещи на 1stdibs.com и rubylane.com, а также у антикварных дилеров вроде галереи Pullman в Лондоне, Bernardini в Милане или Pinth Vintage Luggage в Амстердаме. На крупных аукционах бывают действительно выдающиеся вещи. Так в 1988 году на Sotheby's был продан элегантный несессер 1935 года, принадлежавший Энди Уорхолу. Вряд ли этот адепт американского образа жизни, который посвятил значительную часть своей книги «Философия Энди Уорхола (от "А" к "Б" и наоборот)» неравной борьбе с прыщами с помощью лосьона «Джонсон и Джонсон», мог использовать его по назначению. Скорее всего, он был впечатлен красотой набора пузырьков и щеток в стиле ар-деко, украшенных голубой эмалью.

В 1997 году на Sotheby's было продано несколько несессеров, принадлежавших герцогу и герцогине Виндзорским, то есть

G. LORENZI
для DUNHILL

